
УДК 801.6:7.031(470.6)

ББК 82.3(235.7)

У 58

Унарокова Р.Б.

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой истории и культуры адыгов Адыгейского государственного университета, e-mail: raya-unarokova@bk.ru

Зэфэусэ (поэтические прения) в фольклоре адыгов *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматриваются малоисследованные проблемы поэтики зэфэусэ – одного из уникальных древних жанров фольклора адыгов. Анализируются типология клишированных формул, используемых в текстах прений, особенности композиции и звуковой организации стиха.

Ключевые слова:

Диалогический жанр, игровой контекст, язык сватовства, перевод общения в смеховую плоскость, стереотипные формулы, правила ведения игры, амебейная композиция.

Unarokova R.B.

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of History and Culture of the Adyghes, Adyghes State University, e-mail: raya-unarokova@bk.ru

Zefeuse (poetic debate) in the Adyghe folklore

Abstract:

The paper examines the poor-studied problems of poetics zefeuse – one of the unique ancient genres of the Adyghe folklore. An analysis is made of the features of composition and the sound organization of a verse, as well as of typology of the cliché formulas used in the texts of debate.

Abstract:

Dialogical genre, game context, courtship language, transfer of communication to the humorous plane, stereotypic formulas, rules of playing the game, antiphonic composition

Зэфэусэ (поэтическое прение) по-адыгейски означает взаимонаправленное поэтическое состязание в красноречии – букв.: зэ – префикс взаимности; фэ – версионный показатель в направлятельном значении; усэ – стихотворение как фольклорный текст в момент исполнения. Это один из видов игровой коммуникации, способ реализации речевых и предметных средств общения.

Каждый из участников зэфэусэ им-

провизирует сообщение, но при этом пользуется накопленным традицией большим запасом стереотипных формул. Исход прений зависит от способности каждой стороны к художественной организации речи, умения пользоваться клишированными репликами в соответствии с заданной ситуацией, от изобретательности ума и знания правил ведения игры. Тексты подобных игр оказываются чрезвычайно устойчивыми во времени и не-

редко доносят до нас языковые, мифологические и обрядовые элементы глубокой древности.

Умение импровизировать, публично спорить, «говорить стихами» высоко ценилось издревле. Поэтому адыги всегда учили своих детей мастерству слова. «Воспитатель преподает также своему ученику, - писал Ф.Д. де Монпере, - великое искусство красноречия и рассудительности, чтобы тот мог блистать на собраниях или импровизированных местных советах, где обсуждаются интересы нации» [1: 440]. Состязание в красноречии Хан-Гирей считает «достойнейшей наибольшего замечания забавой у черкесов» [2: 321].

Феномен «говорения стихами», в том числе тексты *зэфэусэ*, мало изучены адыговедами, хотя такие компоненты *зэфэусэ*, как тайноречье, *хьорыбзэ* (язык сватовства), рассматривались в работах Ю. Тхаркахо, А. Схалыхо, З. Налоева, М. Мижаева, Б. Бгажнокова, З. Кудаевой. *Зэфэусэ* как явление коммуникативной культуры адыгов с акцентом на его эстетическую функцию достаточно широко исследовалось в наших работах [3].

Следует заметить, что и в фольклоре других народов обнаруживаются аналогичные жанровые формы. Так, в свадебной поэзии татар Башкирии широко бытует *эйтеш* – речитативно-песенное соревнование между сторонниками жениха и невесты. По свидетельству А.А. Аншба, большое место в абхазской народной поэзии занимают стихотворно-песенные диалоги между юношей и девушкой, исполняемые под аккомпанемент музыкального инструмента – *ачамгура*. В них язвительно высмеиваются внешний вид и внутренняя неприглядность парней и девушек, проводящих жизнь в праздности...

Типологическую параллель *зэфэусэ* можно обнаружить также в японских средневековых турнирах, в которых одна команда развивала образность, предложенную в стихотворении соперников, и китайских (народность чжуан) *гэсюй*

(букв.: городище песен) – любовных песнях-переключках. Последние и ныне служат средством увеселения, дружного обмена приветствиями, выражения чувств у национальных меньшинств Китая.

Наибольшее типологическое сходство с *зэфэусэ* обнаруживает *айтыс* – публичное поэтическое состязание народных певцов-импровизаторов (*акынов*) в Казахстане, популярное и в настоящее время. Русская частушка и *зэфэусэ*, как жанровые формы, тоже обнаруживают много сходных качеств. Особенно те частушки, которые участвуют в шуточной перебранке, возникающей между группами девушек и парней. Как видим, поэтическое прение – и как явление коммуникативной культуры, и как фольклорный жанр – характерно для культуры многих народов. Анализ сотен *зэфэусэ*, функционирующих в разных ситуациях, позволил выявить художественные особенности этого жанра.

Итак, *зэфэусэ* – это диалогический жанр. По типу структуры это – двухчастная, взаимоориентированная поэтическая композиция. Прение разворачивается между равноправно вступившими в состязание адресантом и адресатом. Композиционно *зэфэусэ* состоит из импровизированных речевых стереотипов. Игровой контекст создается в результате перевода общения в смеховую плоскость при помощи иносказательных образов, предъявлений «претензий».

Зэфэусэ чаще всего функционирует в условиях, санкционирующих разговоры на любые темы, как, например, *чанц* (обряд, устраиваемый при тяжелобольном с целью «пользовать» его), *свадебные игрища*, *чэщдэс* (молодежные посиделки). Так, Ш.Хут пишет, что подобные поэтические тексты «быстро становились достоянием всех, своеобразным общественным мнением, и от них во многом зависели успехи юношей в завоевании симпатий понравившихся им девушек. Поэтому, естественно, ни один юноша не

желал быть «прохваченным» в *фэус*» (То же, что и «зэфэусэ» — Р.У.) [4: 34-35].

Тематика поэтических турниров не ограничена, о чем красноречиво свидетельствуют фольклорные тексты. Предметами осмеяния могут быть личные качества людей, недостатки края, аула, семьи, рода, физические и моральные изъяны и т. д. Если их нет, осмеиваются недостатки мнимые. Но никто не воспринимает *зэфэусэ* как оскорбление: избежать этого помогает игровой статус, разрешающий осмеивать не с целью обидеть или оскорбить, а только для того, чтобы победить в остроумии. Правдивость куплетов не обязательна. Главное назначение *зэфэусэ* — смехотворчество. Функция *зэфэусэ* «в развлекательности и, одновременно, в их социальной активности, в отрицании готовых форм жизни, претендующих на вечность и незыблемость, и одновременно в утверждении идей смен и обновления этих форм жизни» и «веселой относительности господствующих правд и властей» [5].

Для *зэфэусэ*, как и для всей системы адыгского народно-поэтического творчества, характерна формульность речевых единиц и амбебейность композиции. Формульность здесь — не только художественно-изобразительный прием, но материал, из которого строится произведение.

В *зэфэусэ* нами выделено несколько типов формул: композиционные, оценочные (формулы-характеристики), формулы-условия, формулы-отказы и т. д. Одни формулы ярко выражены и варьируются во многих текстах, другие лишь обозначены.

Композиционные формулы. Их три — формула вызова, продолжения и финала. В развернутых *зэфэусэ* они все присутствуют в усеченных, состоящих из двух-трех взаимоориентированных реплик, функции нескольких типов формул выполняет или формула вызова, или формула финала.

Формула вызова на состязание. Она наиболее устойчива в данном жанре и

существует во множестве вариантов. Например:

Дунаир кьэзыгьэнэфрэр —

Мир освещает

Зы маз, —

Одна луна,

Гур зыгьэразэрэр зы тхыд. —

Сердцу радость дает одно слово.

Тхыдэ джэуап кьысэт, шьашь! —

Словами дай мне ответ, девушка! [6].

(Здесь и далее подстрочный перевод наш — Р.У.)

Подобной формулой вызова, как правило, пользуется юноша, так как в ситуации ухаживания он является инициатором *зэфэусэ*.

Формула продолжения зэфэусэ.

Она наиболее характерна для развернутых произведений этого жанра. Каждый из соперников начинает свою новую реплику с нее. Существует несколько видов формул-продолжений: однострочные, двух- или трехстрочные. Например, двухстрочные:

Тызэрэубыным дэбгьэзагьэмэ,

Мыдэ зыкьэгьэхьазыри кьэдалу, —

Если хулить друг друга начали,

Приготовься и слушай.

Фольклор адыгов сохранил большое количество формул-отказов. Только в текстах, хранящихся в архиве КБРИГИ, нами выявлено более ста таких формул. Абсолютное большинство их построено на иносказании, с использованием развернутых метафор. Например, понятие «пустое дело, не ходи за мной», заключенное в формуле-отказе, обозначается следующими выражениями — *«Гьуэгуанэ сабэм мэкьу уцемыуэ»*, (На пыльной дороге сено не коси), *«Бдзэжьейм нал шломыльхьэ»* (рыбу не подковывай), *«Хьумп/эц/эджем шэляхьэ томыльхьэ»* (муравья не треножь), *«Кьузанк/э псы зомыльхьэ»* (воду в сите не носи) и т. д.

Формула конца зэфэусэ. Обычно она завершает словесный поединок. В отличие от формулы вызова она менее устойчива.

Поражение одной стороны в словесном состязании подготавливается другой стороной, предлагающей сопернику сдать позиции. Так, девушка намекает юноше, что он наговорил много лишнего, и это может помешать ему:

О сытцэ пшлоигъо дэд, –

Тебе очень хочется на мне жениться,

Пхъэу зэпыуупкIрэм клэзыгъэ фэмышI, –

Рубленых поленьев не роняй,

ПхъэIушкIэн фэмышI. –

И щепок не оставляй.

На что юноша отвечает:

«Сидышъэ чысэ къоис иIэжьэп,

Золотой кисет мой без шнура остался, –

БлэкIыпIэ силэжьэп. –

Мне больше некуда деваться.

Так юноша сдает свои позиции после упорного словесного поединка с девушкой, которая превзошла его в остроумии и находчивости. Но юноша не только не сожалеет о своем поражении, он даже рад уступить первенство сопернице. Главная цель *зэфэусэ* достигнута: юноша искал остроумную и красноречивую девушку и нашел ее.

Вместо формулы-конца иногда *зэфэусэ* завершается формулой-отказом. Решающую роль при этом играет девушка.

Формулы характеристики не ограничиваются отрицательной оценкой соперника и противопоставлением ему идеального образа. Каждый участник *зэфэусэ* пытается охарактеризовать себя с наилучшей стороны, наделить свой характер и образ жизни самыми яркими эпитетами и сравнениями. Девушка:

СитетIысхьапIэхэр дышъэ закI, –

Мое сиденье все в золоте,

Лъае силымэ, сомипшI клэсэхы, –

Ноговицы сделаю – десять рублей получаю,

СипатыцитIумэ сарытэу, –

В своих комнатных туфлях я [хожу],

Сидышъэ палошъы цу ыуас, –

Моя золотая шапочка целого вола стоит,

Сышъо клэкIи дышъэ закI. –

И мой кожаный чеч – золотой весь.

В ходе «поединка» соперники дают отрицательные характеристики друг другу и параллельно рисуют идеальные образы, на которые каждый должен равняться. Состязание продолжается до тех пор, пока одна из сторон не «сдается». Адыгский фольклор сохранил множество развернутых текстов подобных прений. Нужно заметить, что границы формул-условий, формул-отказов или формул-характеристик подвижны. Но устойчивыми текстами их делает четкая композиционная структура.

Амебейная композиция. В основе амебейной композиции, как известно, лежит фольклорный прием поочередного исполнения песни двумя лицами или двумя хорами. Прием поочередного исполнения для *зэфэусэ* является жанрообразующим.

В *зэфэусэ* часто используется психологический параллелизм – сопоставление явлений природы и душевного состояния человека:

Псым хэлъы пхъэр мэшъу,

Шъом дэлъы гур манэ, –

Бревно в воде гниет,

Сердце в груди томится.

Параллелизм закреплен подхватной рифмой: *мэшъу – шъом*. Одной из модификаций этой рифмы считается эховая, в которой «главное смысловое слово, - говорит З.М.Налоев, - произносится в конце стиха и эхом повторяется в начале следующего в той же или другой грамматической форме, но корень слова обязательно присутствует в чистом виде и становится той лексемой, в которой заключен основной смысл» [7: 30].

В *зэфэусэ* рифма становится сигналом к организации ответной реплики. В этом качестве особенно часто используется подхватная рифма.

Юноша:

КъыздакIу, пшъэшъэ шIуцIэр.

Шъом дэлъы гур манэ, –

Выходи за меня, девушка чернявая,
Девушка:

Сышлуцлэ шхьаклэ, сыцлэрылу...

Шьом дэлгы гур манэ, –

[Хотя и] чернявая, но знаменитая.

Соблюдение подобных правил организации *зэфэусэ* требует от участников изобретательности и таланта. Участники состязания должны учитывать сказанное противником, чтобы ответить в рифму и задать новую задачу.

Распространенной формой амебейной композиции в *зэфэусэ* является параллелизм вопросов и ответов, так называемая антифонная композиция. По этому принципу построены песенные *зэфэусэ* «*Хьабибэрэ Джанбэчрэ яорэд*» (Песня Хабибы и Джанбеча), «*Бзыу цлыклум иорэд*» (Песня маленькой птички) и другие.

В песне «О маленькой птичке» диалог построен как вопрос – ответ. Спрашивает девушка, которая каждый раз ставит невыполнимые условия юноше:

Пшгашгэр:

- *Бзыу цлыклу сыхъоу, мэзым сыхэхъажьмэ,*

Тэ сыкыпхыжьын гуци, сэ? –

Девушка:

- Если я превращусь в птичку и улечу в лес,

Как ты меня найдешь?

Клалэр:

- *Ныбгъу атакъэ сыхъоу,*

Сыкыплъежъэжъмэ,

Укъэсыубытын гуцэба, сэ. –

Юноша:

- Превращусь в перепелку,

Брошусь вслед

И поймаю тебя я.

Девушка придумывает новые преграды. Но юноша готов выдержать любые испытания. Подобные *зэфэусэ*-песни часто использовались на чапщах, молодежных вечерах-посиделках как форма состязания в красноречии. Победителем оказывался тот, кто отличился большим

остроумием и изобретательностью. Построение диалога-спора в песне «О маленькой птичке» типологически широко распространенное явление в фольклоре разных народов. А.Н.Веселовский, описавший этот прием, приводит множество примеров: «Общее положение такое: молодец предлагает девушке свою любовь, она отнекивается: лучше я стану тем-то, изменю образ, лишь бы не принадлежать тебе. Парень отвечает ей пожеланием себе встречной метаморфозы, которая поставит его в уровень с превращениями милой: если она станет рыбкой, он рыбаком, она птицей – он охотником, она зайцем – он собакой, она цветком – он косарем. Эта фантастическая игра в желания развивается разнообразно с разными окончаниями» [8].

В звуковой организации стиха *зэфэусэ* наиболее распространенной является аллитерация.

Сэ сипсэлгыхъо:

Цокъэ лъэпаци, –

Онэгу ццлашхъу, –

Шыу хъаишхурэлу, –

Ошьогум бгъаишхъор –

Къыщызэрефэ... –

Мой жених:

В чувяках остроносых,

В седле, что ласточка,

Всадник грозный,

В небе ястреба гоняет...

Как видим, двухчастная взаимориентированная композиция *зэфэусэ* в основном состоит из импровизированных художественных текстов, главное назначение которых – выставить оппонента в комическом свете. Для *зэфэусэ* характерны: отбор стереотипов и сложение из них метафор, приспособление текста к ситуации и комбинирование разовых текстов. Анализ *зэфэусэ* позволяет сделать вывод о том, что адыги создали богатую традицию поэтических прений.

Примечания:

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / сост., ред. пер., введ. и вступит. ст. к текстам В.К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. 663 с.
2. Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX-начала XX века: в 2 кн. Кн. I / сост. и авт. вступит. ст. А.И. Алиева; подгот. текстов и общ. ред. А.М. Гутова. Нальчик: Эльбрус, 1979. 404 с.
3. Унарокова Р.Б. Формы общения адыгов. Майкоп, 1998. 128 с.; Она же. Песенная культура адыгов. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 220 с.
4. Хут Ш.Х. Классификация произведений адыгской народной лирики и драмы // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Майкоп, 1984. Вып. IV. С, 26-44.
5. Налоев З.М. Из истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1978. 191 с.
6. Архив АРИГИ. А I. П. 129. Д. 18-26; ЦА АГУ. П. 16. Д. 48-100. Записи, собранные нами – (Р.У.) в 1984-2010 гг.
7. Унарокова Р.Б. Песенная культура адыгов (эстетико-информационный аспект). М.: ИМЛИ РАН, 2004. 216 с.
8. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: Худож. лит., 1940. 648 с.

References:

1. The Adyghes, the Balkars and the Karachais in the news of the European authors of the XIII-XIX centuries /comp., transl., introduction to texts by V.K. Gardanov. Nalchik: Elbrus, 1974. 663 pp.
2. The Adyghes' folklore in records and publications of the XIX – beginning of the XX century: in 2 books. Book I / comp. and introd. by A.I. Aliev, the preparation of texts and general ed. by A.M. Gutov. Nalchik: Elbrus, 1979. 404 pp.
3. Unarokova R.B. Communication forms of the Adyghes. Maikop, 1998. 128 pp.; The same author. The Adyghes' song culture. M.: IMLI of the RAS, 2004. 220 pp.
4. Hut Sh.Kh. Classification of works of the Adyghe folk lyrics and drama // Problems of the Adyghe literature and folklore. Maikop, 1984. Issue IV. P. 26-44.
5. Naloev Z.M. From the Adyghes' cultural history. Nalchik: Elbrus, 1978. 191 pp.
6. The ARIGI Archives. A I. P. 129. D. 18-26; TSA AGU. P.16. D.48-100. The records are collected by us – (R.U.) in 1984-2010.
7. Unarokova R.B. Song culture of the Adyghes (aesthetic-information aspect). M.: IMPLI RAN, 2004. 216 p.
8. Veselovsky A.N. Historic poetics. L.: Artistic Literature, 1940. 648 p.